

DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.8

УДК 330.59 | ББК 65.9(2Рос)-94

© Захаров Н.Г.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ

НИКИТА ГЕННАДЬЕВИЧ ЗАХАРОВ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: zaharoff.nikita@yandex.ru

ORCID: [0000-0002-7630-8373](https://orcid.org/0000-0002-7630-8373)

Кризисные периоды в экономике создают ситуацию нестабильности, когда цены на товары растут, а доходы населения падают. Их характерной чертой является рост инфляции и безработицы. В истории России есть конкретные периоды, в которые экономический кризис напрямую влиял на уровень жизни населения. В свою очередь уровень жизни – показатель, характеризующий степень удовлетворения потребностей людей, что напрямую связано с доходами. В статье поставлена цель определить влияние кризисов 2008, 2014 и 2020 гг. на уровень жизни населения. В качестве информационной базы использованы данные статистики и социологических опросов, качественно характеризующих общественное мнение. Выборка опроса населения Вологодской области составляет 1500 человек в 8 муниципальных районах и двух крупных городах – Вологде и Череповце. Рассмотрены различные теоретико-методологические подходы к понятию кризиса. Кроме того, анализируются такие показатели, как индекс потребительских настроений, обеспеченность и потребность в товарах длительного пользования. В результате исследования подтверждено наличие тесной взаимосвязи между наступлением кризисных периодов и падением доходов и потребительской активности населения. Но при этом рост денежных доходов не всегда соответствует росту фактических, так как в кризисные периоды наиболее сильно проявилась инфляция. Выделены единые тенденции, свойственные кризисам, и их незначительные различия.

Уровень жизни, экономический кризис, регион, фактический и желаемый доход, стоимость жизни, индекс потребительских настроений.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена в рамках государственного задания для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0013 «Социальная реальность: национальное развитие и региональные тренды».

Для цитирования: Захаров Н.Г. (2022). Уровень жизни населения региона в кризисные периоды // Проблемы развития территории. Т. 26. № 6. С. 134–148. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.8

For citation: Zakharov N.G. (2022). Region's standard of living in crisis periods. *Problems of Territory's Development*, 26 (6), 134–148. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.8

Введение

Уровень жизни – это степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, достигаемая при помощи создаваемых материальных и экономических возможностей и условий. Удовлетворение потребностей определяется потреблением и соотношением уровня доходов и стоимости жизни (Бобков, 2007). Соответствующая уровню удовлетворения потребностей человека стоимость совокупности предметов потребления называется стоимостью жизни (Мирсаидов, Мирсаидов, 2012). В меньшей степени уровень жизни связан с другими социально-экономическими показателями общего благосостояния. Среди них услуги образования и здравоохранения, социально-культурная среда, жилищные условия и т. д.

Качество жизни представляет собой более обширный комплекс условий жизнедеятельности человека. Данное понятие включает в себя наряду с уровнем жизни характеристики экологической среды, социального благополучия, политического климата, психологического комфорта и связано с восприятием людьми своего положения в зависимости от культурных особенностей, системы ценностей и социальных стандартов, существующих в обществе (Белехова, Россошанский, 2015). В нашей работе внимание будет сконцентрировано на более узком понятии уровня жизни, исключающем нагромождение факторов, влияющих на него (например, некоторые исследователи учитывают этническую принадлежность, тип работы, свободное время и т. д. (Dolan et al., 2008)). Статья посвящена анализу изменений уровня жизни, вызванных экономическими кризисами 2008, 2014 и 2020 гг.

К. Маркс считал, что экономические кризисы – это определенные фазы цикла капитализма, во время которых происходит насильственное восстановление нарушенных в ходе развития капиталистической экономики основных пропорций воспроизводства (Marx, Engels, 1894). Экономические кризисы принято соотносить с падением производства или деловой активности в государстве. Они являются естественной частью

макроэкономических циклов и тем неизбежным условием, с которым сталкивается экономика любого государства. Но кризисы носят исторически прогрессивный характер, так как обращают внимание на слабые стороны экономики государства и заставляют преодолевать их (Цветков, 2015).

Именно таким в XXI веке стал финансовый кризис, начавшийся 15 сентября 2008 года, крупнейший со времен Великой депрессии. Наступившему коллапсу предшествовал ипотечный кризис в США в середине 2007 года. Правительство искусственно ограничивало рост ипотечных ставок, стремясь таким образом обеспечить доступным жильем наиболее бедную часть населения.

С 90-х гг. XX века, когда Россия, Индия и Китай открыли рынки для всего мира, начало активно наращиваться производство, что привело к замедлению темпов инвестирования. К 2007 году долгосрочные процентные ставки упали, цены на жилье выросли (Тарасова, 2015).

Коллапс, который возник в США, повлек за собой колоссальные последствия для мировой экономики. Поскольку кризис изначально был финансовым, то в конце 2008 года он в первую очередь отобразился на банковской системе. Лишь потом стал страдать реальный сектор стран Европейского союза, Азии и России. Начало 2009 года характеризовалось масштабным падением производства, ростом количества невыплаченных кредитов и безработицы со времен кризиса 1929–1933 гг.

Следующим витком в цикле мировых кризисов стал 2014 год. В связи с присоединением Крыма к Российской Федерации ряд государств ввел против России экономические санкции. В первую очередь были заморожены активы некоторых крупных российских компаний в банках США и ЕС, наложены визовые ограничения для лиц, включенных в санкционные списки (как правило, владельцев крупных предприятий и политиков).

Из-за введения западными странами эмбарго на экспорт и импорт в Россию многих технологий и оборудования, напрямую связанных с научно-техническим развитием, на

производстве и на рынке добычи полезных ископаемых начался кризис (Фиранчук, 2017).

Однако даже в наиболее пострадавших отраслях российской экономики существовали возможности компенсировать потери от санкционного давления. Так, например, российский экспорт вооружений в страны Азии, Африки и Латинской Америки остался практически неизменным. Такая ситуация позволяла России справляться с кризисом в среднесрочной перспективе, но лишние затраты, обусловленные потерями от свернувшегося экспорта сырья на европейский рынок и отмененных сделок с западными компаниями, негативно отразились на доходах населения (Пожималин, 2020).

Следующий кризис связан с объявленной в апреле 2020 года пандемией и распространением вируса COVID-19. Пандемия повлияла практически на все сферы жизнедеятельности: от приоритетов ведения государственной (в том числе международной) политики до повседневного образа жизни каждого человека. При этом особенно серьезный ущерб был нанесен социально-экономическим системам многих стран и макрорегионов.

Пандемия и связанные с ней события оказали значительное негативное воздействие на социально-экономическое положение населения России. Как отмечают эксперты, эпидемия коронавируса негативно отразилась на доходах и потребительских расходах населения, на объеме производства и услуг в реальном секторе экономики, на торговле и сфере услуг, на инвестиционной и инновационной активности и доходности экономических агентов, на потоках капитала, снабженческо-сбытовых цепочках и, что немаловажно, на рынке труда занятого населения¹.

Цель работы – анализ влияния кризисных периодов на уровень жизни населения региона.

Особую актуальность исследованию придают реалии, в которых российское и миро-

вое сообщество находится с февраля 2022 года. Введение новых пакетов санкций против России, нарушение глобальных цепочек поставок, уход иностранных компаний из страны усугубляют процессы, начавшиеся в 2020 году.

Методика исследования

Данные, которые собираются и анализируются органами государственной статистики, используются для оценки динамики эффективности государственного управления и социально-экономического развития. Эта информация обладает высокой степенью достоверности, сопоставимостью и появляется достаточно оперативно. Ее минус в том, что она не дает полного понимания различных аспектов социальных и общественно-политических процессов. Прежде всего это проявляется в анализе показателей, связанных с настроением людей, их отношением к различным сферам личной и общественной жизни, деятельности власти, принимаемым ими решениям, тем или иным социальным действиям.

Подобную информацию можно получить при помощи изучения общественного мнения. В развитых странах распространена система мониторинга – институты непрерывного наблюдения, анализа и прогнозирования социальных процессов. Мониторинг организован во власти и структурах хозяйственного управления в большинстве стран мира с целью подготовки, принятия и контроля управленческих решений.

Научными центрами федерального уровня проводится мониторинг общественного мнения жителей России². В регионах мониторинговые исследования осуществляются нерегулярно. В большей части городов отсутствуют постоянные сети наблюдений и их целевая координация.

Соответствующий опыт мониторинговых исследований в последние двадцать лет накоплен коллективом Вологодского научного центра РАН. Регулярный мониторинг

¹ Индекс экономического настроения (ИЭН ВШЭ) во II квартале 2020 года (2022). Москва: НИУ ВШЭ, 2020. 23 с.

² Социальная политика для современной России: цели и измерения (2012): мат-лы Междунар. конф., посв. памяти А.Ю. Шевякова / отв. ред. В.В. Локосов. Москва: Экономическое образование. С. 15–30.

проводится под руководством чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, проф. В.А. Ильина. Изучается социальное самочувствие населения в условиях современного экономического положения. В результате удается получать большой объем данных для объективной оценки процессов, происходящих в разных сферах общественной жизни Вологодской области.

Впервые мониторинг общественного мнения был осуществлен в 1993 году. В качестве территорий для исследований выступали крупные города – Вологда и Череповец, а также три муниципальных района. Уже начиная с 1996 года областная выборка стала регулярной: опрос проходил каждые два месяца среди 1,5 тыс. человек в возрасте 18 лет и старше.

Важная роль в становлении и развитии социологии в ВолНЦ РАН принадлежит Институту социально-политических исследований РАН. Большой вклад в развитие этого направления внес директор учреждения – академик Геннадий Васильевич Осипов. В дальнейшем исследования ИСПИ РАН стали базой для всевозможных методологических и методических подходов в мониторинге, который проводили специалисты ВолНЦ РАН (Ильин, 2015).

Благодаря регулярным опросам населения удалось получить большой объем информации об основных тенденциях и динамике социального самочувствия жителей региона, понять, как население реагирует на реалии экономической и политической обстановки в Вологодской области и стране в целом. Очевидно, что независимые исследования общественного мнения стали незаменимым инструментом для оценки эффективности регионального и государственного управления.

За все время изучения в регионе и стране происходили различные общественно значимые события, с учетом их изменялся список вопросов для аудитории. Следует помнить, что сегодня мониторинг общественного мнения, разработанный специалистами ВолНЦ РАН, – это единственный прецедент на территории РФ как по организации, так и по регулярности проведения. Для соблюде-

ния принципа регулярности опросов в регионе создана сеть, в которую входят анкетеры и супервайзеры для работы на местах. Также подключены сотрудники ВолНЦ РАН, осуществляющие координацию работ, обрабатывающие и анализирующие поступающую информацию.

В качестве метода опроса используется анкетирование респондентов в количестве 1500 человек, проводимое по месту их жительства. Опрашиваемый самостоятельно заполняет анкету, затем передает ее анкетеру. Репрезентативность полученной информации обеспечивается применением модели многоступенчатой районированной выборки, а также квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени.

Всего выборка включает 3 ступени. На первой ступени происходит выделение типичных субъектов Вологодского региона. Сегодня это два города – Вологда и Череповец и 8 районов. На второй проводится территориальное районирование уже внутри отобранных субъектов. Третья ступень включает отбор респондентов по определенным квотам с учетом пола и возраста. Величина погрешности – не выше 3% при доверительном интервале 4–5%. Нами учтена информация за 2007–2022 гг. В него вошли кризисы 2008, 2014, 2020 гг., а также периоды выхода из кризисов.

Для оценки динамики показателей выбран наиболее эффективный способ – индексный метод. Для того чтобы рассчитать индекс, необходимо из доли положительных ответов вычесть долю отрицательных, затем, чтобы избежать отрицательных величин, прибавить 100. Таким образом, если все ответы будут отрицательными, получается 0, а если все положительные – 200. Равновесие ответов дает в сумме 100, что считается нейтральным значением.

При расчете индекса социальной напряженности необходимо читать результаты в обратном порядке: 0 является абсолютно положительным значением, 200 – абсолютно отрицательным.

В качестве теоретико-методологических подходов к определению понятия «эконо-

Таблица 1. Теоретико-методологические подходы к определению понятия «экономический кризис»

Подход	Авторы	Суть
Диалектико-материалистический	К. Маркс, Ф. Энгельс	Кризис – это фаза развития (в рамках формационного подхода) диалектического противоречия в жизни общества
Циклический	Н.Д. Кондратьев	Кризис – это результат экономического роста, создающего структурные напряжения в экономике государства
Синергетический	П. Самуэльсон	Кризис – это равновесное состояние экономики, стимулирующее появление новых технологических прорывов
Инновационный	Й. Шумпетер	Кризис – это следствие фиктивного «экономического бума», сопровождающегося распространением финансовых инноваций, которые замедляют инновационное развитие реального сектора мировой экономики

Составлено по: (Marx, Engels, 1894; Schumpeter, 1949; Samuelson, 1955; Кондратьев и др., 2002).

Таблица 2. Среднедушевые денежные доходы населения регионов (в ценах 2021 года), руб.

Регион	Год									2022 год (среднее за 1 полугодие)
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	
Вологодская область	31406	32181	32934	33396	31794	31865	32603	32314	31454	29802
Республика Карелия	36570	34395	34422	33481	34040	34633	35672	35503	34746	30838
Архангельская область	42040	41299	40650	38960	39422	39804	40704	40028	39217	36319
Ярославская область	36489	35544	36367	34572	34155	32332	32982	32122	32919	29647
Костромская область	28461	28891	29356	29224	29721	27943	28812	27866	27985	25599

Источник: данные ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57039>

мический кризис» выделяются диалектико-материалистический, циклический, синергетический и инновационный (табл. 1). Рассматривая кризисные периоды 2008, 2014 и 2020 гг., остановимся на диалектико-материалистическом подходе к пониманию кризисов, то есть определим эти периоды как фазы нарушения основных пропорций воспроизводства при капитализме. Также необходимо иметь в виду и другие подходы, существующие в экономическом дискурсе.

Результаты исследования

В первую очередь рассмотрим статистические показатели среднедушевых денежных доходов населения, которые, по мнению ряда зарубежных исследователей, являются одной из основных детерминант счастья (Stutzer, Frey, 2012). Доходы жителей Вологодской области стабильны относительно показателей других регионов, где с 2013 по 2021 год наблюдается падение среднедушевых доходов населения (табл. 2).

В первом полугодии 2022 года на фоне санкционных ограничений доходы населе-

ния всех субъектов снизились. В это время Вологодская область существенно не выделялась на фоне соседних регионов.

Рассмотрим подробнее влияние инфляции на среднедушевые доходы населения Вологодской области. В кризисный 2014 год инфляция достигла 12%. В 2016 году ситуация стабилизировалась и оставалась достаточно стабильной до 2020 года (рис. 1).

После кризиса 2020 года инфляция вновь резко выросла с 5,28 до 9,31% ко второму кварталу 2022 года. В отличие от кризиса 2014 года кризис 2020 года не нанес доходам жителей региона такой существенный ущерб – инфляция выросла с лагом в 1 год. Таким образом, в кризисные и послекризисные годы инфляция обесценивает среднедушевые доходы населения.

С 2008 года инфляция очень сильно зависит от изменения курса рубля по отношению к доллару и евро, удорожания тарифа естественных монополий, изменений мировой рыночной конъюнктуры и роста цен на нефть (Блулатникова, Молдаван, 2019).

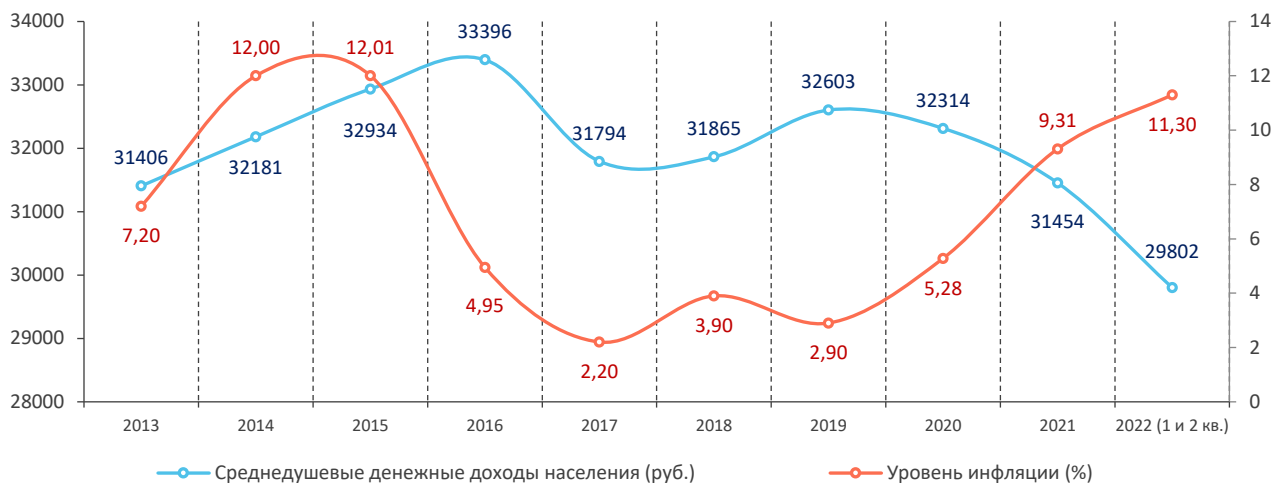

Рис. 1. Среднедушевые денежные доходы населения Вологодской области, руб.

Источники: данные ЕМИСС по среднедушевым доходам. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57039>; данные ЕМИСС по ИПЦ. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31074>

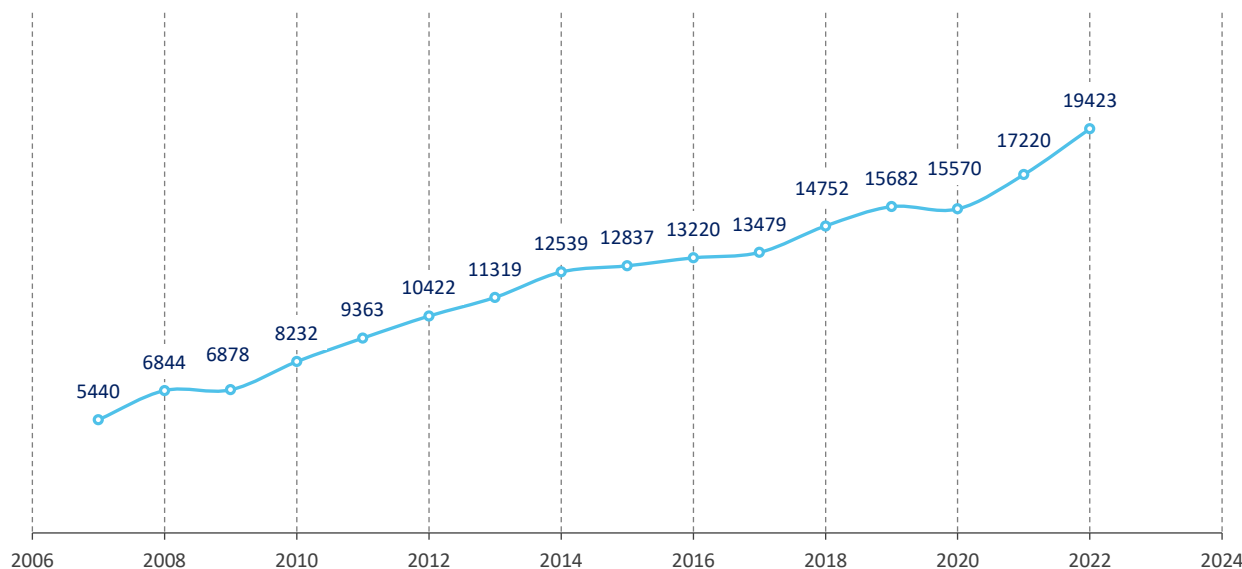

Рис. 2. Среднемесячный фактический доход на одного члена семьи, Вологодская область, руб.

Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения ВолНЦ РАН.

В целом с 2007 по 2022 год среднемесячный фактический доход на одного члена семьи в Вологодской области вырос на 14 тыс. руб. Наиболее бурный рост доходов пришелся на период с 2009 по 2014 год, когда среднемесячный доход увеличился на 6 тыс. руб. Во время кризиса, возникшего после введения санкций против России, этот процесс замедлился, но не остановился – доходы по-прежнему продолжали расти (рис. 2).

Среднемесячный доход на одного члена семьи, необходимый для нормальной жизни (далее для удобства будет называться

желаемый среднемесячный доход), с 2007 по 2022 год вырос на 38 тыс. руб. В кризисный период 2014–2017 гг. запросы россиян практически не росли, оставаясь в пределах 38–41 тыс. руб. Значительный рост желаемых доходов россиян приходится на годы выхода из кризисных ситуаций: на 6 тыс. руб. с 2009 по 2010 год, на 4 тыс. руб. с 2017 по 2018 год (рис. 3).

Таким образом, среднемесячный желаемый доход увеличился с 2007 по 2022 гг. в 3,2 раза, а среднемесячный фактический – в 3,6 раза. Соотношение фактического дохо-

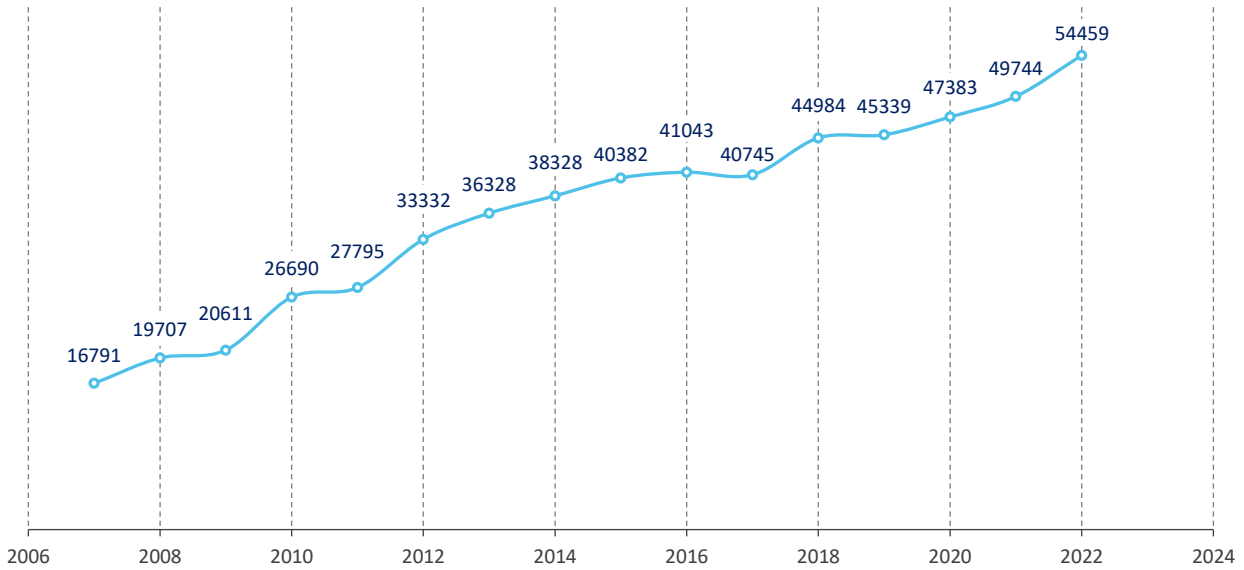

Рис. 3. Среднемесячный доход на одного члена семьи, необходимый для нормальной жизни, Вологодская область, руб.

Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения ВолНЦ РАН.

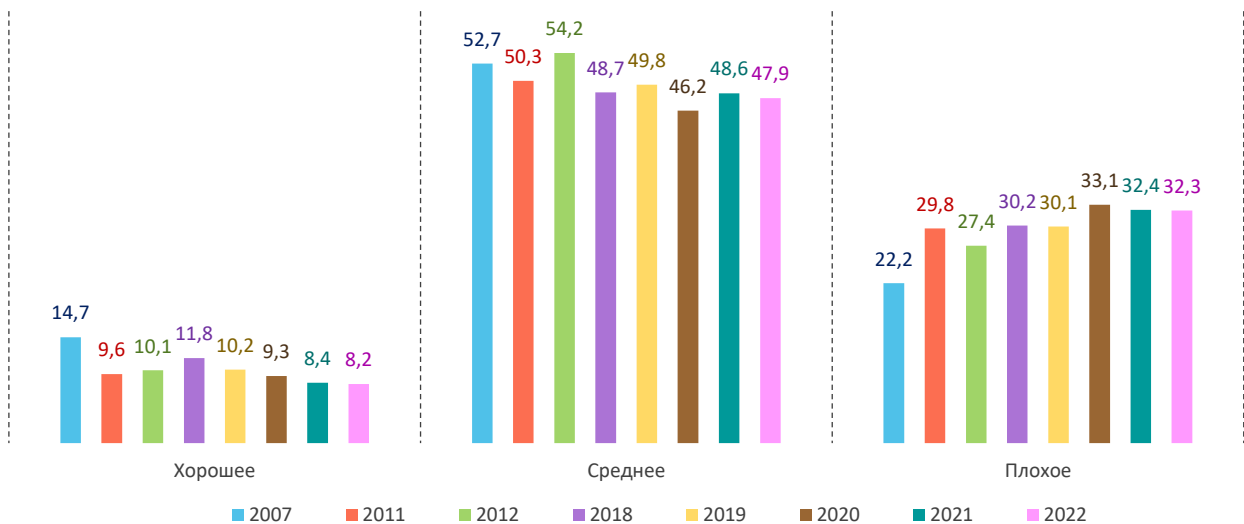

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили материальное положение Вашей семьи?» (Вологодская область), % от числа опрошенных

Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения ВолНЦ РАН.

да и дохода, необходимого для нормальной жизни, в 2008 году составило 3,1 раза, в 2021 – 2,8 раза. Стабильно остается пропасть между нынешним заработком жителей области и тем материальным достатком, к которому они стремятся.

С 2007 по июнь 2022 года на 7 п. п. снизилась доля респондентов, оценивающих материальное положение своей семьи как хорошее, и на 5 п. п. – как среднее. В то же

время удельный вес тех, кто оценил материальное положение своей семьи как плохое, вырос на 10 п. п., с 22,2 до 32,3% соответственно (рис. 4).

В период с 2007 по июнь 2022 года удельный вес опрошиваемых, которые считают, что рост цен будет опережать рост доходов, увеличился на 18 п. п. Коэффициент инфляции, составивший в 2008 году 13,28%, на протяжении всего периода колебался от 3 до

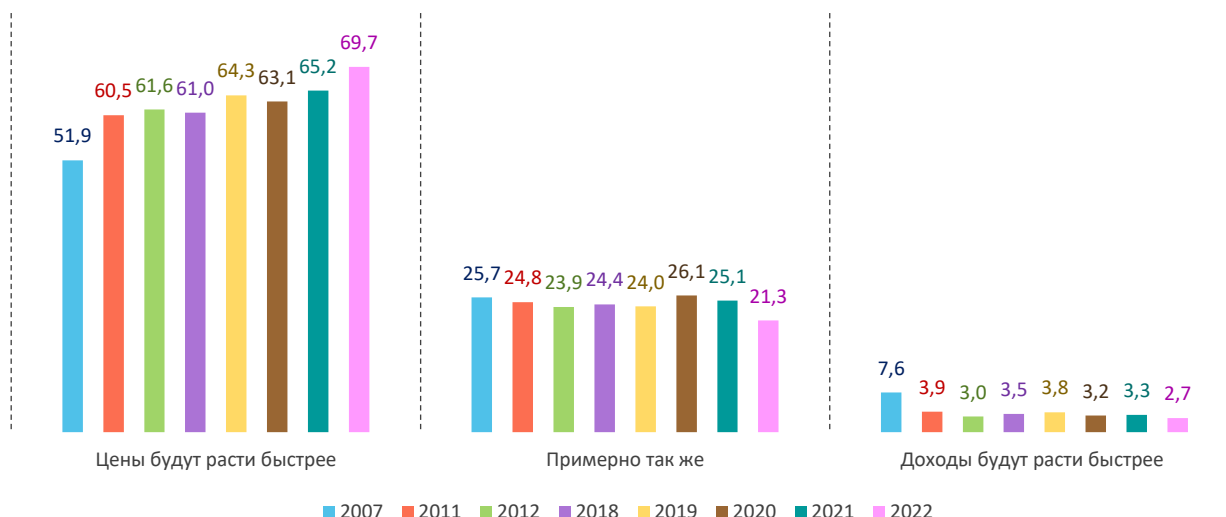

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Как Вы предполагаете, в течение ближайшего года Ваши доходы (доходы Вашей семьи) будут расти быстрее, чем цены, примерно теми же темпами, что и цены, или медленнее, чем цены?» (Вологодская область), % от числа опрошенных

Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения ВолНЦ РАН.

13% и в 2021 году равнялся 10,97%³. Особенно сильно инфляция затронула фактические доходы россиян в годы введения санкций. В 2014 году коэффициент инфляции был равен 11,36%, в 2015 году – 12,91% (рис. 5).

Мы видим, как относительно позитивно к росту своих доходов относились респонденты до 2008 года. В 2007 году 7,6% опрошенных заявили, что их доходы будут расти быстрее инфляции, в дальнейшем этот показатель оставался в пределах 2–4%.

С 2007 по июнь 2022 года показатель дохода, который респонденты считают «необходимым для нормальной жизни», вырос с 16791 до 54459 руб., т. е. в 3,2 раза. Среднемесячный фактический доход увеличился с 5440 до 19423 руб., т. е. в 3,6 раза. Несмотря на то, что по сравнению с 2007 годом размер среднемесячного фактического дохода повысился всего на 13983 руб., а дохода, «необходимого для нормальной жизни», – на 37668 руб., их соотношение сократилось (рис. 6).

Таким образом, по всем показателям виден значительный разрыв в желаемых и фактических доходах жителей области.

Кроме того, появляется все больше пессимистических прогнозов по поводу роста цен, опережающего рост доходов. Растет число респондентов, оценивающих материальное положение своей семьи как плохое.

Далее проанализируем данные социологических опросов населения о количестве потребляемых товаров и получаемых услуг, самооценке своего текущего материального положения за период с 2007 по 2020 год.

В это время значительно выросло количество людей, оценивающих свое материальное положение хуже, чем год назад (на 14 п. п.), и снизился удельный вес тех, кто оценивает его лучше, чем в предыдущем году (на 9 п. п.; рис. 7).

Самое значительное увеличение доли оценивающих свое материальное положение хуже, чем год назад, зафиксировано в 2009 году (на 24 п. п. по сравнению с 2008 годом) и в 2015 году (на 9 п. п. по сравнению с 2014 годом).

Доля тех, кто считает свое материальное положение неизменным, за весь исследуемый период сократилась на 6 п. п. Самые низкие показатели отмечены в 2009 (на 14 п. п.

³ Таблицы инфляции // Уровень-инфляции.рф: сайт. 2010–2022. URL: <https://xn----ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--p1ai/%D1%82%D0%B0%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D1%86%D1%8B-%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BB%D1%8F%D1%86%D0%B8%D0%B8>

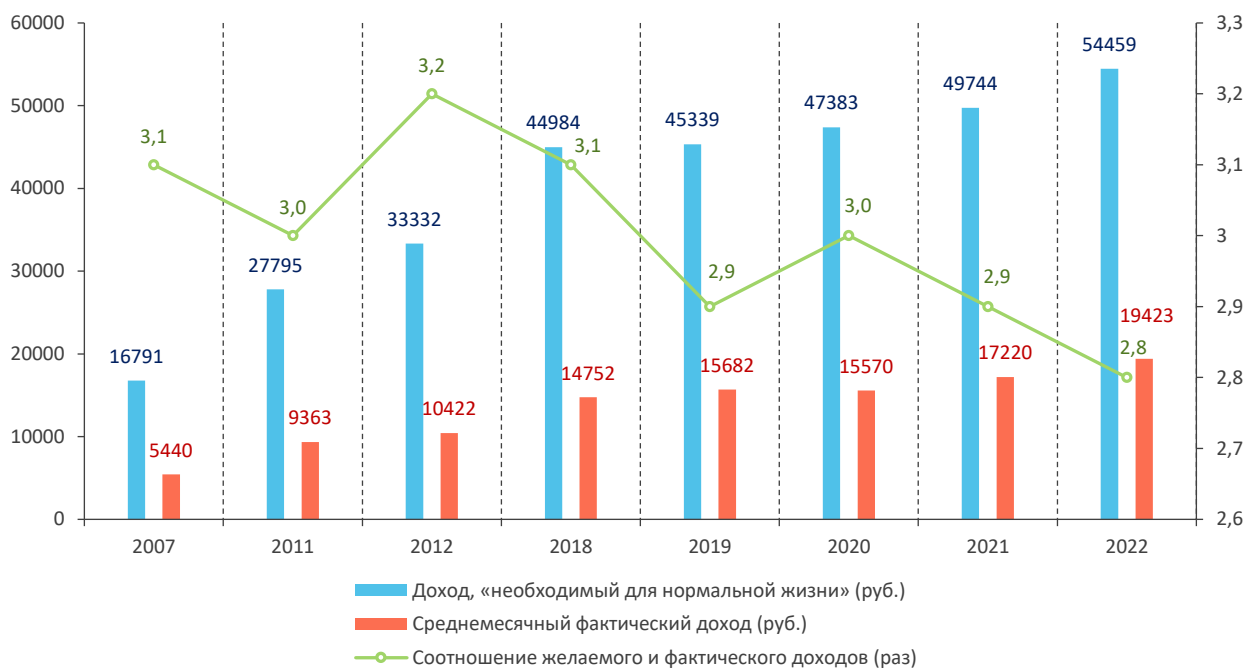

Рис. 6. «Необходимый для нормальной жизни» и фактический среднемесячный доход на одного члена семьи, Вологодская область, руб.

Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения ВолНЦ РАН.

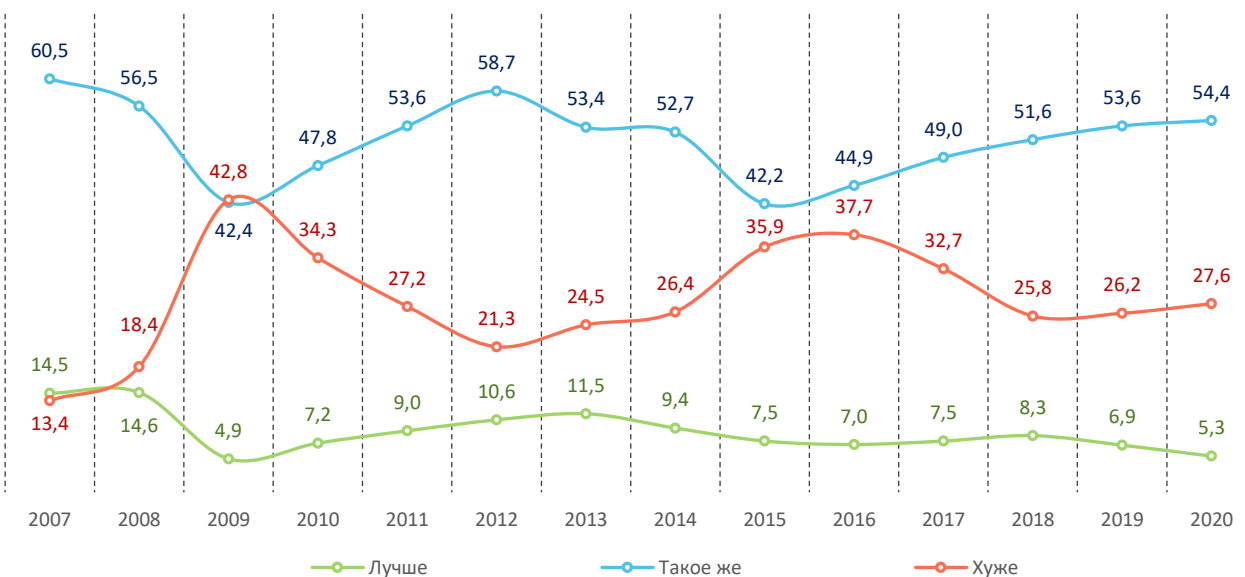

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Как Вы оцениваете свое материальное положение: оно лучше или хуже, чем было год назад?», Вологодская область, % от числа опрошенных

Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения ВолНЦ РАН.

ниже, чем в 2008 году) и 2015 гг. (на 11 п. п. ниже, чем в 2014 году).

За тот же период удельный вес людей, считающих, что их материальное положение улучшится, снизился с 15 до 6%. Доля тех, кто говорит, что их материальное положение ухудшится, возросла с 11 до 23% (рис. 8).

Самые серьезные изменения этого показателя также наблюдались в 2009 и 2015 гг. Доля тех, кто ожидает ухудшения своего материального благосостояния, в 2009 году увеличилась на 10 п. п. по сравнению с 2008 годом, а в 2015 году возросла на 8 п. п. по сравнению с 2014 годом.

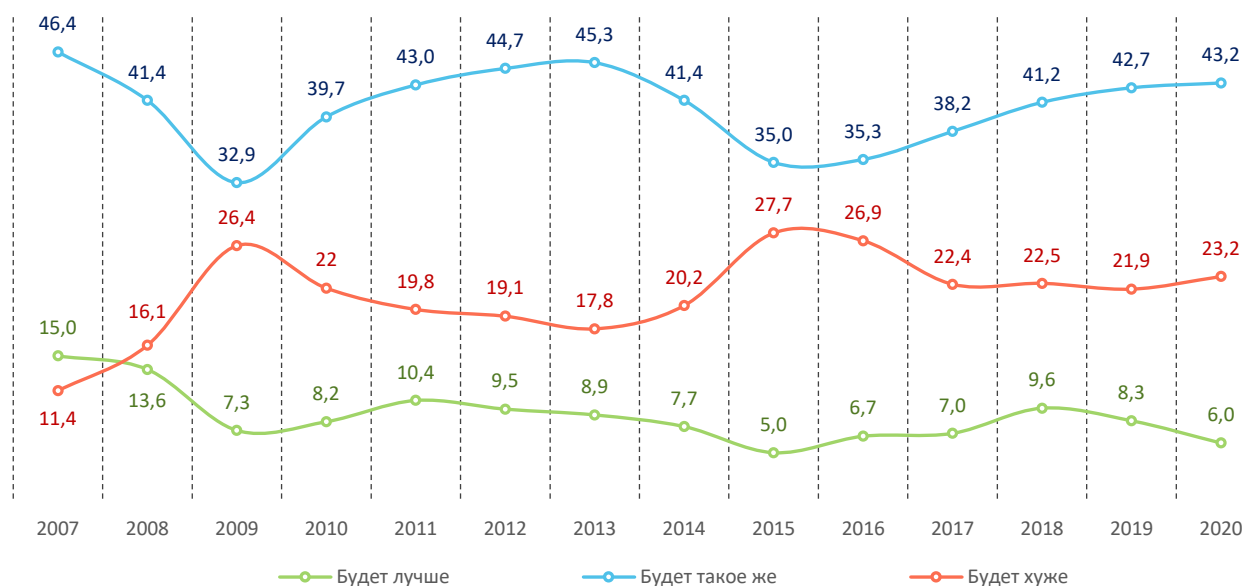

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение будет лучше, хуже или примерно таким же, как сейчас?», Вологодская область, % от числа опрошенных

Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения ВолНЦ РАН.

Динамика оценок настоящего и ожидаемого материального положения во многом совпадает. Население склонно прогнозировать самые худшие сценарии для своего благосостояния, если в настоящий момент испытывает материальные трудности.

Далее рассмотрим индекс потребительских настроений, отображающий нацеленность потребителей на приобретение дорогостоящих товаров и услуг, что напрямую связано с их уверенностью в экономической ситуации в стране (Воробьева, 2018). С 2007 по 2020 год значение этого показателя снизилось во всех социально-демографических группах населения области. Самые значимые спады приходились на послекризисные 2009 и 2015 гг., а также кризисный 2020 год. Стоит обратить внимание на то, что индекс потребительских настроений снижался в течение 2020 года после начала пандемии.

В 2020 году по сравнению с 2007 годом индекс потребительских настроений стал меньше у мужчин на 24 п. п., в то время как у женщин – на 21 п. п. (табл. 3).

Среди возрастных групп самый серьезный спад показателя характерен для респондентов до 30 лет (на 34 п. п.). Если в 2007 году молодежь была больше всех нацелена на дорогостоящие покупки, то к декабрю

2020 года, наоборот, меньше остальных возрастных групп.

Несмотря на то что люди с неполным высшим и высшим образованием являются социальной группой, которая стабильно имеет самый высокий индекс потребительских настроений, в ней показатель претерпел значительные изменения, снизившись на 28 п. п.). Такая же ситуация наблюдается среди респондентов, относящихся к 20% наиболее обеспеченной части населения. За 13 лет индекс потребительских настроений внутри данной группы упал на 30 п.

Большое значение для оценки доходов населения имеет возможность приобретать товары длительного пользования, то есть те товары, для покупки которых, как правило, приходится откладывать средства, их срок службы составляет несколько лет и позволяет выдерживать многократное потребление (Шафранов, 2016).

В целом с 2007 по 2020 год повысилась доля населения, обеспеченного мобильными телефонами, верхней одеждой, компьютерами и автомобилями. Однако число людей, заявивших о том, что в достаточной мере обеспечены холодильниками, телевизорами, пылесосами, снизилось. Практически не изменился процент обеспеченных легкой

Таблица 3. Динамика индекса потребительских настроений в различных социально-демографических группах населения, Вологодская область, пунктов

Категория населения	Год							
	2007	2009	2013	2015	2017	2018	2019	2020
Пол								
Мужской	107,8	75,9	91,0	76,8	84,9	90,9	91,1	86,5
Женский	104,4	75,0	89,8	77,3	84,3	89,1	90,8	86,6
Возраст								
До 30 лет	115,2	79,9	94,5	82,9	88,0	93,9	97,4	89,6
30–55 лет	107,1	72,7	91,4	75,2	85,1	90,5	91,6	87,1
Старше 55 лет	95,7	71,1	85,6	76,0	82,0	87,1	87,2	84,6
Образование								
Н/среднее и среднее	100,2	74,0	83,4	73,6	79,1	83,3	85,9	84,0
Среднее специальное	105,9	73,1	88,7	76,9	86,5	92,4	92,9	86,7
Н/высшее и высшее	113,1	79,4	99,2	81,1	88,3	93,5	93,7	89,0
Доходные группы								
20% наименее обеспеченных	88,2	67,8	71,2	62,5	72,2	71,8	74,3	69,9
60% среднеобеспеченных	105,5	72,0	90,8	77,0	83,8	91,1	90,3	87,4
20% наиболее обеспеченных	124,7	83,0	108,9	91,0	97,6	104,3	106,4	100,4
Территории								
Вологда	104,2	71,3	92,3	75,9	81,9	85,8	89,1	85,0
Череповец	114,9	72,6	97,7	83,3	84,3	90,1	93,1	87,3
Районы	102,3	76,0	85,3	74,2	86,2	92,0	90,7	87,1

Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения ВолНЦ РАН.

Таблица 4. Оценка обеспеченности семьи промышленными товарами, Вологодская область (вариант ответа «Обеспечены в достаточной мере»)*, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Год													
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Холодильник	72,1	74,3	75,3	81,5	77,2	82,3	83,5	76	68,2	60,6	72,2	70,9	68,1	67,1
Легкая одежда	66,7	67,3	67,3	65,5	63,7	69,9	76,4	73,1	63,2	59,7	66,4	69,5	69,3	65,5
Стиральная машина	64,1	67,7	72,7	75,9	71,5	78,5	82,2	72,7	66,1	59,6	68,9	68,8	66,0	65,2
Телевизор	72,8	76,9	78,2	80,4	79,4	79,3	83,1	77,4	63,2	57,9	65,9	70,8	66,4	64,1
Мобильный телефон	55,3	67,8	73,0	75,0	71,9	81,3	85,5	77,6	68,5	62,3	68,7	71,2	64,7	63,4
Верхняя одежда	58,3	61,9	60,1	58,3	58,1	64,5	66,4	64,5	55,9	55,5	59,3	63,2	63,3	61,6
Обувь	60,3	63,3	60,9	60,2	59,7	66,5	69,6	69,1	60,7	55,7	61,8	66,2	63,7	61,1
Мебель	57,8	57,7	61,9	64,8	60,2	71,1	69,3	63,2	56,3	50,7	61,5	58,7	58,0	58,5
Пылесос	63,6	65,8	71,6	72,5	67,9	74,1	77,3	70,9	60,9	54,5	61,5	60,3	55,3	55,1
Компьютер	26,9	34,4	39,9	41,1	45,7	55,7	60,5	63	54,9	46,3	48,1	50,1	46,9	47,7
Квартира	-	40,7	38,8	45,3	42,5	49,6	46,3	50,1	47,8	40,1	44,5	41,1	43,6	40,5
Автомобиль	23,4	25,8	29,1	27,5	28,8	38,2	36,5	39,3	34,8	29,7	33,3	30,2	29,7	28,1

* Вопрос задается в феврале каждого года, с 2007 года.

Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения ВолНЦ РАН.

одеждой, стиральными машинами, обувью, мебелью и квартирами (табл. 4).

В отличие от фактической обеспеченности промышленными товарами показатель потребности в них имеет более одно-

родную тенденцию к сокращению. Доля тех, кто ответил, что нуждается в приобретении квартиры, верхней одежды, мебели, обуви, компьютера, пылесоса, мобильного телефона, стиральной машины и холодильника,

Таблица 5. Оцените потребность Вашей семьи в промышленных товарах, Вологодская область (вариант ответа «Нуждаемся, но нет средств»)*, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Год													
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Автомобиль	39,8	39,9	33,8	34,9	36,9	32,7	36,3	32,3	30,3	35,3	34,3	39,7	32,1	38,8
Квартира	–	40,5	31,7	30,5	35,8	34,9	38,6	31,9	30,6	31,3	34,0	38,0	29,9	34,5
Верхняя одежда	30,1	24,1	25,7	29,5	28,3	24,7	23,4	21,6	27,1	24,7	26,1	24,7	21,9	23,7
Мебель	28,5	27,9	23,6	23,5	27,7	20,1	22,6	24,9	24,3	24,9	21,7	25,1	23,1	23,0
Обувь	26,6	23,9	25,9	29,3	27,8	23,3	20,8	19,3	22,8	25,9	24,9	22,3	23,1	23,8
Компьютер	34,3	29,0	25,4	24,5	21,1	17,4	14,7	13,7	14,5	19,1	16,7	19,6	18,7	20,9
Легкая одежда	18,1	18,1	17,1	21,0	20,5	15,7	12,2	12,1	17,5	19,1	17,0	15,7	14,0	17,7
Пылесос	16,8	15,2	12,3	12,0	13,7	13,9	11,1	12,8	13,2	14,6	14,5	16,2	13,8	14,1
Мобильный телефон	18,1	11,9	10,4	8,7	11,5	7,3	5,3	8,1	8,9	11,7	10,5	12,5	13,2	14,4
Телевизор	13,3	9,3	7,9	8,5	8,5	9,7	7,7	8,9	14,1	12,9	12,3	11,6	12,9	14,0
Стиральная машина	20,2	18,3	14,8	12,7	13,5	12,0	9,7	14,7	12,5	13,2	12,4	12,4	12,3	12,6
Холодильник	14,9	13,9	12,1	8,3	10,2	9,0	9,3	12,0	12,1	12,3	9,9	11,1	10,7	11,7

*Вопрос задается в феврале каждого года, с 2007 года.
Источник: данные мониторинга экономического положения и социального самочувствия населения ВолНЦ РАН.

но не имеет средств для этого, в 2020 году уменьшилась по сравнению с 2007 годом. Потребность респондентов в других товарах существенно не изменилась (табл. 5).

Таким образом, снижение потребности в большинстве указанных товаров при росте фактической обеспеченности некоторыми товарами длительного пользования свидетельствует о позитивной перспективе в удовлетворении запросов населения подобными благами. Отчасти можно говорить о том, что некоторые особенно качественные товары, например, холодильники или стиральные машины, были приобретены населением в 2000-х гг. и служат семьям до сих пор. То же самое можно сказать о наличии квартир в собственности, которые передаются по наследству детям.

Выводы

Подводя итоги, следует отметить, что по большинству исследуемых в работе проблем зафиксированы негативные тенденции, причем самые значительные спады показателей приходятся на кризисные периоды. С ростом доходов повышаются и запросы населения, меняются представления людей о том, как должна выглядеть достойная и полноценная жизнь. С другой стороны, рост денежных до-

ходов не всегда соответствует росту фактического дохода, так как в кризисные периоды наиболее сильно проявилась инфляция.

Особенно четко вырисовывается дихотомия при сопоставлении следующих показателей:

– фактического и желаемого дохода: в 2007 году средний фактический доход составлял 5440 руб., а желаемый – 16791 руб.; в 2022 году – 19423 и 54459 руб. соответственно;

– текущего и ожидаемого материального положения: в 2020 году удельный вес респондентов, ответивших, что их материальное положение хуже, чем в прошлом году, составил 28%, а ожидающих, что материальное положение будет хуже, – 23%; этот показатель стабильно ухудшается, но в 2009 и 2015 гг. его падение достигло наивысших точек; в 2009 году доля тех, кто отмечает ухудшение своего материального состояния, равнялось 43%, а тех, кто ожидает ухудшения, – 26%, в 2015 году – 36 и 28% соответственно;

– обеспеченности товарами длительного пользования и потребности в них; учитывая, что население стало более обеспеченным такими товарами, как мобильные телефоны, верхняя одежда, компьютеры и автомобили, потребность в них фактически не росла.

Если сравнивать кризисные годы между собой, то выявляются схожие тенденции: падение в соотношении желаемого и фактического доходов, рост инфляции, ухудшение оценок респондентов относительно своего материального благосостояния. Разница заключается только в том, каких именно секторов экономики в первую очередь коснулся кризис.

Очевидно, что единого способа предотвратить негативное влияние экономических кризисов на уровень жизни не существует. Кризис по-разному воздействует на страны в зависимости от их научно-технического потенциала, эффективности проводимой экономической политики, социальной обстановки. Политика по выходу из кризисных периодов должна быть направлена на создание менее ресурсоемких и более экологических производств (Порфирьев, 2010).

Таким образом, доходы, уверенность в экономической обстановке и надежда на

материальную обеспеченность в 2008, 2014 и 2020 гг. снижаются, в то время как запросы населения не перестают расти. Данное явление циклично и закономерно, но требует особого внимания со стороны государства. При этом задача потребителя – соотносить свои потребности с возможностями, выбирая самый оптимальный путь для сбережения доходов и повышения уровня жизни.

К сожалению, человек во многом остается пассивной фигурой в вопросах факторов развития своего уровня жизни, когда речь идет о социальной справедливости, экологической обстановке, отсутствии на рынке определенных товаров ввиду их дефицита. Но субъективная норма уровня жизни может соответствовать условиям развивающегося общества, которое лишено роскоши стран первого мира, если блага человека в нужной ему мере удовлетворены (Easterlin, 1995).

ЛИТЕРАТУРА

- Белехова Г.В., Россошанский А.И. (2015). Уровень жизни в оценках населения // Проблемы развития территорий. № 5 (79). С. 77–96.
- Блулатникова В.М., Молдаван А.А. (2019). Инфляция в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. № 6 (34). С. 108–111.
- Бобков В.Н. (2007). Качество и уровень жизни в новой России (1991–2005 гг.). Москва: ВЦУЖ. 719 с.
- Воробьева В.И. (2018). Индекс потребительских настроений // European Science. № 7 (39). С. 31–35.
- Ильин В.А. (2015). Анализируя прошлое, думать о будущем. Вологда: ИСЭРТ РАН. 335 с.
- Кондратьев Н.Д., Яковец Ю.В., Абалкин Л.И. (2002). Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. Москва: Экономика. 767 с.
- Мирсаидов А.М., Мирсаидова Ф.А. (2012). Стоимость жизни: содержание и структура // Вестник Таджикского гос. ун-та права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. № 1 (49). С. 22–34.
- Пожималин В.Н. (2020). Проблемы интеграции России в мировое хозяйство через санкции 2014–2015-х годов // Журнал прикладных исследований. № 4 (2). С. 20–27.
- Порфирьев Б.Н. (2010). Экономический кризис: проблемы управления и задачи инновационного развития // Проблемы прогнозирования. № 5. С. 20–26
- Тарасова А.С. (2015). Причины финансового кризиса 2008 года // Национальная ассоциация ученых. № 7-1 (12). С. 130–134.
- Фиранчук А. (2017). Российское продуктивное эмбарго и случаи его обхода через третьи страны // Экономическое развитие России. № 24 (5). С. 23–30.
- Цветков К.Л. (2015). Типология экономических кризисов // Вестник Московского ун-та им. С.Ю. Витте. Сер. 1: Экономика и управление. № 2 (13). С. 23–32.
- Шафранов В.В. (2016). Проблемы анализа структуры и динамики рынков товаров длительного пользования // Практический маркетинг. № 5 (111). С. 39–44.

- Dolan P., Peasgood T., White M. (2008). Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective well-being. *Journal of Economic Psychology*, 29 (1), 94–122.
- Easterlin R.A. (1995). Will raising the incomes of all increase the happiness of all. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 27, 35–47.
- Marx K., Engels F. (1894). *Capital. A Critique of Political Economy*. Vol. 3. New York: International Publishers. Available at: <https://www.marxists.org/archive/marx/works/download/pdf/Capital-Volume-III.pdf> (accessed 20.08.2022).
- Samuelson P.A. (1955). *Economics: An Introductory Analysis*. McGraw-Hill Education (ISE Editions).
- Schumpeter J. (1949). *The Theory of Economic Development*. Harvard university press.
- Stutzer A., Frey B.S. (2012). *Recent Development in the Economics of Happiness: A Selective Overview*. IZA DP No. 7078, 32–51.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Никита Геннадьевич Захаров – инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: zaharoff.nikita@yandex.ru)

Zakharov N.G.

REGION'S STANDARD OF LIVING IN CRISIS PERIODS

Crisis periods in the economy create a situation of instability when prices for goods rise and incomes fall. Their characteristic feature is the growth of inflation and unemployment. There are specific periods in Russia's history in which the economic crisis directly affected the standard of living. In turn, the standard of living is an indicator that characterizes the satisfaction degree of people's needs, which is directly related to income. The article aims to determine the impact of the crises of 2008, 2014 and 2020 on the standard of living. We use the data of statistics and sociological surveys that qualitatively characterize public opinion as an information base. The sample of the Vologda Oblast population survey is 1,500 people in 8 municipal districts and two large cities – Vologda and Cherepovets. We consider various theoretical and methodological approaches to the concept of crisis. In addition, we analyze such indicators as the consumer sentiment index, security and the need for durable goods. As a result of the research, we confirm the existence of a close relationship between the onset of crisis periods and the decline in income and consumer activity. At the same time, the growth of monetary incomes does not always correspond to the growth of actual ones, since inflation was most pronounced during crisis periods. We highlight common trends characteristic of crises and their minor differences.

Standard of living, economic crisis, region, actual and desired income, cost of living, consumer sentiment index.

REFERENCES

- Belekhova G.V., Rossoshanskii A.I. (2015). Standard of living as assessed by the population. *Problemy razvitiya territorii=Problems of Territory's Development*, 5(79), 77–96 (in Russian).
- Blulatnikova V.M., Moldavan A.A. (2019). Inflation in Russia. *Skif. Voprosy studencheskoi nauki*, 6(34), 108–111 (in Russian).
- Bobkov V.N. (2007). *Kachestvo i uroven' zhizni v novoi Rossii (1991–2005 gg.)* [Quality and Standard of Living in the New Russia (1991–2005)]. Moscow: VTsUZh.

- Dolan P., Peasgood T., White M. (2008). Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective well-being. *Journal of Economic Psychology*, 29(1), 94–122.
- Easterlin R.A. (1995). Will raising the incomes of all increase the happiness of all. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 27, 35–47.
- Firanchuk A. (2017). Russian food embargo and the cases of trade through third countries. *Ekonomicheskoe razvitiye Rossii=Russian Economic Development*, 24(5), 23–30 (in Russian).
- Ilyin V.A. (2015). *Analiziruya proshloe, dumat' o budushchem* [Analyzing the Past, Thinking about the Future]. Vologda: ISERT RAN.
- Kondrat'ev N.D., Yakovets Yu.V., Abalkin L.I. (2002). *Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya. Izbrannyye trudy* [Large Cycles of Conjuncture and the Theory of Foresight. Selected Works]. Moscow: Ekonomika.
- Marx K., Engels F. (1894). *Capital. A Critique of Political Economy. Vol. 3*. New York: International Publishers. Available at: <https://www.marxists.org/archive/marx/works/download/pdf/Capital-Volume-III.pdf> (accessed: August 20, 2022).
- Mirsaidov A.M., Mirsaidova F.A. (2012). Life cost: Contents and structure. *Vestnik Tadzhičskogo gos. un-ta prava, biznesa i politiki. Seriya obshchestvennykh nauk*, 1(49), 22–34 (in Russian).
- Porfir'ev B.N. (2010). Economic crisis: Management problems and tasks of innovative development. *Problemy prognozirovaniya=Studies on Russian Economic Development*, 5, 20–26 (in Russian).
- Pozhimalin V.N. (2020). Problems of Russia's integration into the world economy through the 2014–2015 sanctions. *Zhurnal prikladnykh issledovani=Journal of Applied Research*, 4(2), 20–27 (in Russian).
- Samuelson P.A. (1955). *Economics: An Introductory Analysis*. McGraw-Hill Education (ISE Editions).
- Schumpeter J. (1949). *The Theory of Economic Development*. Harvard university press.
- Shafranov V.V. (2016). Problems of analyzing the structure and dynamics of durable goods markets. *Prakticheskii marketing=Practical Marketing*, 5(111), 39–44 (in Russian).
- Stutzer A., Frey B.S. (2012). *Recent Development in the Economics of Happiness: A Selective Overview*. IZA DP No. 7078.
- Tarasova A.S. (2015). Causes of the 2008 financial crisis. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh*, 7-1(12), 130–134 (in Russian).
- Tsvetkov K.L. (2015). Typology of the economic crisis. *Vestnik Moskovskogo un-ta im. S.Yu. Vitte. Ser. 1: Ekonomika i upravlenie=Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*, 2(13), 29–32 (in Russian).
- Vorobjova V.I. (2018). Consumer sentiment index. *European Science*, 7(39), 31–35 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikita G. Zakharov – Research Engineer, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: zaharoff.nikita@yandex.ru)